

Варто також звернути увагу на важливу особливість висхідних принципів концепту суспільної угоди та притаманної їй інтерпретації взаємин етики та політики як спроби синтезу двох головних засад розбудови справедливого політичного устрою: чеснот індивіда та державних інституцій, як умови справедливого захисту приватного інтересу. В означеному річищі, теорія суспільної угоди не лише заснувала розуміння сучасної демократичної держави, але й прагнула обґрунтування усвідомлення індивідом обмеження власного еґоїзму та свободи заради колективної волі більшості через пошук такого способу соціальних взаємин, коли окрема людина, перебуваючи в мереживі соціальних взаємин, була б сама собою. Через теорію суспільної угоди стає зрозумілим сенс легітимності влади – не панувати народним коштом на власний розсуд, а всіляко забезпечувати природні та соціальні права людини.

Джерела та література:

1. Філософські дискурси раціональності. – К., 2010. – 822 с.
2. Габермас Ю. Залучення іншого. Студії з політичної теорії / Ю. Габермас. – Львів, 2006.
3. Ролз Дж. Теорія справедливості / Дж. Ролз. – К., 2001. – 429 с.
4. Г'юм Д. Трактат про людську природу: Спроба запровадження експериментального методу міркувань про об'єкти моралі / Д. Г'юм. – К., 2003. – 552 с.
5. Тейлор Ч. Атомізм / Ч. Тейлор // Лібералізм. Антологія. – К., 2002. – С. 235-255.
6. Ролз Дж. Справедливість як чесність: політична, а не метафізична / Дж. Ролз // Лібералізм, антологія. – К., 2002. – С. 779-802.
7. Тур М. Г. Некласичні моделі легітимації соціальних інститутів / М. Г. Тур. – К., 2006. – 396 с.

Фёдоров Ю.В.

УДК 316.3:172+130.1

ПОИСК НОВОЙ МОДЕЛИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ПОТЕРИ И ОБРЕТЕНИЯ

Введение. Человек, веками живший и ныне частично живущий в лоне традиции, имеет четкие жизненные ориентиры, понятную систему смыслов, ценностей и норм, он занимает устойчивое положение в обществе, имеет тот или иной статус, вступает в определенные связи с окружающим миром людей. Все это и формирует сознание индивида, его субъективность, внутреннее Я.

Но современная техногенная цивилизация не позволяет выстраивать содержание нашего Я из тех или иных готовых смысловых блоков. Обнаруживается изменчивость, относительность, ситуативность некогда незыблемых истин и ценностей. В зыбком пространстве переворачиваний и подмены смыслов человеку не за что зацепиться. Он все больше становится маргинальным, беспомощным существом. Он не успевает адаптироваться к нарастающей скорости и интенсивности социальных и культурных изменений. Сегодня установилось «некое великое всеединство самых несоединимых вещей». Возможности для подстановок, сближений, переворачиваний и подмен смыслов ничем не ограничены [1]. Возникает ощущение распада, деперсонализации Я и желание найти твердую почву под ногами, вернуться к подлинному бытию.

Актуальность исследования. Поиск альтернатив цивилизационного развития человечества в XXI веке, когда оно переживает не только социокультурный кризис, но и подвергается угрозе физического самоуничтожения, является сегодня поистине острейшей задачей специально-научных и философских изысканий.

Человечество подошло к очень опасному рубежу. Неотвратимо приближается мировой системный кризис: экологический, духовный, социальный, финансово-экономический. Мы максимально приблизились к критической точке морально-нравственного падения и культурно-исторического вырождения. Нарастают неразрешимые противоречия в ряде стран, ещё недавно считавшихся стабильными во всех отношениях [2]. Антропологический поворот, обозначившийся на современном этапе развития человеческой цивилизации, очень часто в трудах исследователей именуется не иначе, как «антропологический кризис» [3, с. 3-94].

Либеральная модель цивилизационного развития современной технократической цивилизации, породившей одномерного человека, не способна вывести человечество из тупика. Идея «экономического человека», лишённого духовных ориентаций и морального капитала, не оправдала себя. Потерпела фиаско и марксистская концепция, сводящая сущность человека к социуму, к базису (человек – совокупность всех общественных отношений). Какой следует вывод? Для того, чтобы найти реальный путь выхода из кризиса человека, необходимо выработать стратегию движения, *аутентичную* его сущности. А знаем ли мы по-настоящему, в чем заключается последняя? Ведь в данном случае требуются не просто философские спекуляции, а некоторые практические рекомендации. Очевидно, в нашем культурном сознании, в естественно-научных и гуманитарных исследованиях назревает потребность нового поворота к человеку, чтобы более глубоко понять его природу, его антропологические константы и сущностные характеристики.

С начала третьего тысячелетия человечество переживает новый этап постиндустриального (информационного) развития, сопровождающегося глобализацией и гуманитарной революцией.

Обзор и анализ проблемы. Многие современные философы сходятся во мнении, что к началу XXI века становится все более *проблематичной* сама человеческая жизнь, само историческое существование человечества. Одно из проявлений этой тенденции можно увидеть в уже сформированной «киберкультуре». Современные информационные технологии с пугающей неотвратимостью начинают проникать в «святыню» человеческого существа – в глубины его субъективности. С детских лет индивида погружают –

через компьютерные игры, через Интернет – в зыбучие пески «моделируемых миров», в призрачную систему виртуальной реальности. Неокрепшая детская душа, отгораживаемая и отчуждаемая от естественного окружения, все больше утрачивает чувственную открытость ко всем формам и краскам мира, окружающей природе, другому существу.

Формируется тип «ленивой души», которая страшится взять на себя труд освоения действительности во всей ее полноте, открывая тем самым неограниченную возможность доминирующего действия науки и техносферы не только во внешнем природном и социальном мире, но и *во внутреннем мире человека*. Утрачивая способность к внутренней духовной практике, к свободной и имманентной жизни индивидуального духа, человек все больше становится – по своему мироощущению – примитивным и одномерным слепком научных технологий. Тем самым технократическая цивилизация доводит свое дело обездуховливания жизни до своего логического конца.

Кризис человеческого общения проявляется прежде всего в том, что субъект-субъектный диалог все чаще подменяется обезличенной «коммуникацией», трансляцией стереотипов массовой культуры и идеологических клише. Коммуникативное пространство превращает индивида в пассивно воспринимающего объекта информационного воздействия или вовлекает его в некую ситуацию, проводимую в соответствии с заранее подготовленным сценарием.

Цель статьи. Актуализировать проблему поиска альтернативного пути цивилизационного развития в условиях антропологического кризиса и тупикового пути развития техногенной цивилизации. Проанализировать социально-историческую ситуацию, в которой оказалось современное человечество, т.к. оно подошло к эпохальному моменту – моменту критического накопления глубочайших противоречий. Это обстоятельство требует целостного и глубинного философского осмысления.

Изложение основного материала. Итак, каковы всё-таки сущностные характеристики и антропологические константы человека? Состоится ли в культурном сознании *поворот* к человеку для более глубокого и всестороннего понимания его природы? Дают ли существующие философские учения базу для понимания этой проблемы? Если взять такие классические концепции, как натурализм, марксизм, экзистенциализм, фрейдизм и др., то все они, верно схватывая какой-то один срез бытия людей, вместе с тем непомерно абсолютизируют свой аспект рассмотрения, заслоняя тем самым другие фундаментальные измерения человеческого присутствия в мире.

Человек в сочетании со словом «кризис» стал главной проблемой в рамках философской рефлексии конца XX начала XXI века [4, с. 69-73]. Учеными был сделан вывод, что лицом современной эпохи становится «человек, утративший безопасность» (К. Ясперс), который «заболел ярко выраженной дезориентацией, не зная больше по каким звездам жить» (Х. Ортега-и-Гассет), что жить – означает все более «пробуждать к жизни абсурд» (А. Камю) и что «миру нечего предложить пребывающему в тревоге человеку» (М. Хайдеггер) [см. 5-8].

Напомним, что во многих концепциях XX века подчеркивалось, что духовно-интеллектуальные возможности помогли человеку создать искусственную комфортную среду обитания. Одновременно сам современный человек приобрёл сущностные черты искусственности. В философии последних десятилетий подобная трансформация представлена в виде таких характеристик, как «одномерный человек» (Г. Маркузе), «корпоративный человек» (Р. Миллс), «человек организации» (У.Х. Уайт), «экономический человек» (А. Печчей), «телематический человек» (Ж. Бодрийяр, Дж. Мартин) и др. Эти обезличенные характеристики отражают ситуацию нарушенного равновесного состояния человека, который живет с *дефицитом нравственных качеств*.

Опыт современной истории показал, что сущность человека не удалось свести ни к «естественной, природной основе», ни к совокупности социальных отношений, ни к экзистенциальной практике, ни к стихии иррационального. В результате мы можем констатировать, что в данном случае является бесплодной сама методология редукционизма. Какая же модель должна быть принята взамен данной? Подход с точки зрения «мозаичности» сущностных характеристик человека или философия «многомерности»?

Следует обратить внимание на то, что философско-антропологические модели и социальные проекты, отражая каждый по-своему те или иные социальные тенденции, в определенных исторических условиях претворились в жизнь. Так, социалистическая практика формировала свой тип человека, равным образом сегодня мы можем говорить о складывании «постмодернистского» экономического человека по моделям либерализма.

Говоря о задачах сохранения биоразнообразия Земли, экологи, естественно в первую очередь учитывают то, что это последнее тесно связано с генофондом всего живого на нашей планете. Исключительная устойчивость генетического аппарата растений и животных выступает в этом контексте как наш естественный союзник. Тот или иной вид растений или животных может погибнуть при одном из двух условий:

- нарушение генетической программы
- физическое уничтожение всей популяции.

Если же мы обратимся теперь к проблеме сохранения культурного и духовного разнообразия людей на планете, то мы должны в полной мере учесть то, что генетический аспект составляет в данном случае лишь часть этой проблемы. Дело в том, что культурное разнообразие генетически не наследуется и потому естественно-биологическим путем не закрепляется и не сохраняется. Это создает принципиально иную ситуацию в экологии человека. Культурное разнообразие может быть сохранено лишь в форме исторической памяти, через сохранение традиций, культурных объектов, через преемственность системы

образования, через сохранение, развитие и вхождение в ежедневную жизнь каждого человека всех сфер духовного производства – морали, религии, искусства, философии, науки.

Между тем как на протяжении всей истории человечества во время военных конфликтов, завоеваний, «классовых боев» люди варварски уничтожали традиции и культурное наследие народов. В наш «просвещенный» век как это ни парадоксально, культурный вандализм не только не сократился, но в некотором отношении многократно усилился. Разрушительные средства современных военных противостояний, начиная с I и II мировых войн и кончая локальными войнами XXI в., наносят непоправимый урон уникальным памятникам культуры. Но даже если отвлечься от «горячих конфликтов», то мы все-таки должны признать, что процессы глобализации в современном мире, связанные с культурным воздействием одних регионов на другие, не могут пройти, не нанося урон культурному разнообразию.

К концу XX века мир стал однополярным. В наши дни правители США, выбравшие путь насилия, обрели неконтролируемую власть на планете. Осуществляется глобализация международных финансово-экономических и коммуникационно-информационных связей. *Идёт безжалостный и мощный процесс космополитизации культуры.* Американизация культуры приобрела уже общепланетарный характер. Стирается многонациональное и поликультурное лицо планеты. Страны с удивительной быстротой теряют свою финансово-экономическую, политическую и национально-культурную независимость. Таким образом, наряду с экологическим и социальным кризисом нарастает геополитический кризис. *Интересы человечества как целого подменяются интересами правящей олигархии США, усиливающей власть над миром.*

Войдя в третье тысячелетие, человечество попало в новые антропологические капканы, такие как кризис идентичности, глобализация, медийное манипулирование сознанием, дегуманизация, гегемония массовой культуры.

По оценкам ведущих мировых учёных-антропологов и философов, современный антропологический кризис проистекает из трёх оснований: из факта реализации в социальной практике тех или иных уродливых социально-антропологических доктрин, из факта разрушения неких базисных, сущностных определений *homo sapiens* и, наконец, из негативных цивилизационных, геополитических процессов, включая в известном смысле и процессы глобализации» [9].

Тот факт, что мы не имеем сегодня более или менее удовлетворительного учения о человеке, становится тормозом в решении многих конкретных вопросов, рождаемых самой практикой современной цивилизации, например, в области мировой образовательной стратегии, в науке, медицинской практике (вопросы эвтаназии, прерывания беременности, суррогатного материнства, клонирования и т.п.).

Современная наука накопила гигантский материал фактов и наблюдений в самых различных областях, касающихся жизни человека – медицина, биология, валеология, история культуры, психология, генетика и др. Существует многовековая традиция осмысления феномена человека в философии. Возникает настоятельная задача синтеза, обобщения и интерпретации всех этих накопленных знаний. Необходимы комплексные исследования, нужна единая наука о человеке.

Отсюда возникает глобальная, общецивилизационная задача – направить творческие силы ученых-антропологов, культурологов, философов, психологов – на систематическое, комплексное исследование этой проблемы. Сегодня созрели все предпосылки для качественного прорыва в этой области. Но рассматриваемая задача столь масштабна, что она не может быть решена без серьезной организационной, финансовой и общественной поддержки со стороны государственных и неправительственных организаций. Однако задача вовсе не сводится только к исследованию проблемы человека, речь должна идти о разработке и реализации массы практических проектов (таких, как возрождение традиций, борьба с беспризорностью, защита культурного наследия, социальная поддержка малых и вымирающих этносов и т.п.) Нужно объединить усилия ученых, общественных деятелей, парламентариев, всех, кто ясно осознает существующие угрозы для решения ключевой проблемы современной цивилизации в борьбе за выживание человека на Земле. В этом контексте в качестве первого практического шага на заседании антропологической секции IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации» было принято решение о создании Международного антропологического движения.

Пока человечество не обратится к вечным духовным ценностям, не осознает себя органической частью природы и частицей Космоса и не сделает отсюда всех надлежащих выводов, пока оно не сформирует у себя последовательно экологического и космического сознания, оно никогда не выйдет из тупиков глобальных противоречий, моральной деградации и угрозы самоуничтожения. А это и есть ноосферное сознание, позволяющее по-новому, в свете общечеловеческих гуманистических ценностей понять себя и свое подлинное место в мире. В рамках данного сознания Разум не отбрасывается, но он не ставится больше на службу исторической самонадеянности и эгоистического своеволия, не становится орудием профанного наслаждения и примитивных желаний массовидного человека. Разум приобретает новое качество, соединяясь с духовностью, с морально ориентированным бытием человека. Чистая рациональность трансформируется в мудрость. В свете этого человек вновь, как это было в предыдущие эпохи, становится универсальным субъектом культуры.

Источники и литература:

1. Лазарев Ф. В. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию / Ф. В. Лазарев, Брюс А. Литтл. – Симферополь : Сонат, 2001. – 264 с.

2. Лисичкин В. А. Третья мировая (информационно-психологическая) война / В. А. Лисичкин, Л. А. Шелепин. – М. : Ин-т социально-психологических исследований АСН, 2000. – 304 с.
3. Антропологические вызовы современности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Симферополь : Доля, 2008. – 96 с.
4. Человек и современная цивилизация : сб. статей. – Симферополь : Доля, 2008. – 140 с.
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории : сб. / К. Ясперс; вступ. ст. П. П. Гайденко; коммент. В. Н. Катасонова; [пер. с нем.]. – 2-е изд. – М. : Республика, 1994. – 527 с.
6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет; [пер. с исп.]. – М. : АСТ, 2002. – 509 с.
7. Камю А. Избранное : сб. / А. Камю. – М. : Радуга, 1989. – 464 с.
8. Хайдеггер М. Бытие и время = Sein und zeit / М. Хайдеггер; [пер. с нем.]. – 2-е изд., испр. – СПб. : Наука, 2002. – 450 с.
9. Человек и современная цивилизация : сб. статей. – Симферополь : Доля, 2008. – 140 с.

Чижова Н.А.

УДК 371.134+378+316.28

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ

Введение. В связи с реформами, происходящими в современной системе высшего профессионального образования, направленными на формирование и развитие профессиональных компетенций субъектов образовательного процесса, становится актуальным вопрос об организации эффективной коммуникации на всех его уровнях. Проблема в подготовке специалистов гуманитарного профиля связана с рассмотрением особенностей коммуникации в образовательной среде высшего учебного заведения.

Цель статьи - изучить и рассмотреть коммуникативные технологии в подготовке специалистов гуманитарного профиля с позиции взаимодействия его основных субъектов, которые реализуются в коммуникативном пространстве вуза на трех уровнях: организационном, дисциплинарном и образовательном.

Изложение основного материала. Коммуникацию в вузе можно рассматривать как связь между его субъектами (студентами, преподавателями, администрацией) и как процесс передачи информации от одного субъекта другому. И прежде всего, речь идет о педагогическом общении и соответствующей ему поведенческой стороне взаимоотношений, а также об использовании определенных коммуникативных технологий, в соответствии с поставленными педагогическими целями.

Рассматривая различные подходы к проблеме коммуникации с точки зрения философии, и проанализировав труды ряда виднейших представителей современной философии: Витгенштейна Л., Поппера К., Сартра Ж.-П., Ясперса К., Гуссерля Э., Хабермаса Ю., Дерриды Ж., Делеза Ж., Гойхмана О.Я., Надеина Т.М., Кашкин В.Б. и др., то можно выделить шесть основных подходов: *позитивистский, экзистенциалистский, феноменологический, герменевтический, постмодернистский, социально-философский*. Каждый из них имеет особенности постановки проблемы коммуникации и центральные идеи, составляющие их специфику.

В современном образовании происходит отказ от субъект-объектной (S-O) модели описания образовательного процесса. Сущность человека может быть реализована только посредством коммуникации. Сегодня актуализируется субъект-субъектная (S-S) модель для понимания сущности образования. Поскольку в современной философии образования субъект тематизируется как субъект коммуникации, трансформируется и среда образования. Такие авторы как Хабермас Ю., Апель К.-О., Вааке Д. и т.д. рассматривают субъекта как субъект коммуникации, когда взаимодействие с другими субъектами является необходимой предпосылкой для формирования человеческой личности. Таким образом, современная концепция образования характеризуется идеей человека, сформированной в постмодернистской традиции. Человек понимается как реальный субъект коммуникации, наделенный телесностью, мотивацией, собственными интересами и т.д., множество импульсов которого реализуется только посредством образования [3].

Организационное коммуникативное пространство представляет собой систему социальных и профессиональных, деловых и межличностных коммуникаций, включающих в себя взаимоотношения между тремя основными субъектами образовательного процесса – студентами, преподавателями и администрацией [4]. Взаимодействия здесь строго регламентированы, так как обусловлены порядком отношений между субъектами в рамках выполняемых ими социальных ролей «студент», «преподаватель», «заведующий кафедрой», «декан» и т.д.

Дисциплинарная организация коммуникативного взаимодействия, развивающегося в пространстве учебного процесса, определяет психологическую дистанцию и уровень доверительности отношений между его субъектами в зависимости от целей коммуникации. В коммуникативном пространстве осуществляется информационный обмен между представителями разных поколений – старшего (преподаватель) и младшего (студент). То есть его субъектами выступают настоящие поколения, а целью является передача информации, включающей знания и опыт предыдущих поколений. Сущностью коммуникации поколений в вузе является согласование предлагаемых знаний с собственным опытом обучаемого, а не навязывание стандартов образованности путем представления существующего знания и мировоззрения как абсолютных